

О МЕСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД В НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Богданова Светлана Юрьевна

студент, Тюменский Государственный Университет, Институт государства и права, РФ, г. Тюмень

Пономаренко Елена Витальевна

канд. юрид. Наук, доцент, Тюменский Государственный Университет, Институт государства и права, РФ, г. Тюмень

В настоящее время наблюдается все большая заинтересованность людей в защите их прав и свобод, что является вполне естественным и само собой разумеющимся; создается множество обществ по защите различных слоев населения по определенным признакам. Это не удивительно, поскольку защита прав и свобод принимает новые обороты и приобретает новый виток развития.

Современный механизм защиты прав и свобод состоит из двух уровней - национальный и международный. Степень действенности и эффективности первого уровня зависит от внутреннего законодательства, практики его применения, от того, насколько суверенным является государство и в полной мере может самостоятельно влиять на защиту прав и свобод своих граждан. Но в то же время национальный уровень впадает в зависимость и от международного права, особенно, если государство становится участником международного соглашения, Протокола, Конвенции и пр.

Так, Российская Федерация В 1996 г. присоединилась к Уставу Совета Европы, 30 марта 1998 г. ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека (далее - ЕСПЧ), что, с одной стороны, значительно повысило гарантии защиты прав человека, усилило ответственность государства за принимаемые акты, способствовало росту международного имиджа России, с другой - предопределило необходимость разрешения большого блока правовых и политических вопросов [4, с. 18].

Как было отмечено в Постановлении Конституционного Суда РФ № 21-П от 14 июля 2015 г. «Россия присоединилась к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, стремясь обеспечить дополнительными гарантиями реализацию закрепленного в статье 2 Конституции Российской Федерации фундаментального положения о правах и свободах человека как высшей ценности в демократическом правовом государстве. В силу того, что участие России в данной Конвенции, соблюдение которой призван обеспечивать Европейский Суд по правам человека, обусловлено задачей надлежащей реализации именно этого конституционного положения, гармонизация российского права с конвенционным, толкование и применение которого осуществляются Европейским Судом по правам человека в процессе рассмотрения конкретных дел, допустима лишь постольку, поскольку она не порождает противоречий с Конституцией Российской Федерации» [4, с. 18].

Проблемы взаимодействия Европейского союза и РФ прежде всего обусловлены тем, что «введение в действие Европейской конвенции о правах человека в отдельных странах-участницах представляет собой большой вызов для национальной правовой системы – вызов, который нужно понимать не как цель, к которой можно стремиться и которой можно в определенный момент достичь, а как постоянный процесс, способный снова и снова

подвергать сомнениям традиционные представления и понимание национального права» [4, с. 18].

С момента вступления России в Совет Европы нормы европейского права активно влияют на российскую правовую систему, и она приобретает качественно новый уровень. В российском обществе формируются, хотя и медленно, демократическое правосознание и система правоотношений, основанных на идеях уважения человеческого достоинства, признания и защиты основных прав и свобод личности, приоритета общечеловеческих ценностей и идеалов.

Права и свободы человека – это те универсальные правовые ценности, для которых характерно установление единых международно-правовых стандартов. Основные права и свободы человека перестали быть чисто внутренним делом государства [2, с. 25].

В связи с этим возникают различные точки зрения по этому поводу. Одни исследователи считают, что международные органы по защите прав имеют право вмешиваться во внутреннее законодательство и понуждать государство к исполнению своих постановлений, даже если последние противоречат установленным нормам внутри страны. Другие считают, что решения международных органов должно носить рекомендательный характер и ни в коем случае не влиять на изменения национального законодательства.

В системах национального права объективно доминирующее значение имеют факторы национальной культуры, национального своеобразия, и все же общечеловеческие ценности, заложенные в них, стали основой сближения правовых систем мира, но наложили на них и своеобразную специфику. В ней находят выражение исторические закономерности развития человеческой цивилизации, отражающие идеалы справедливости, гуманизма, свободы, отвечающие интересам народов всей нашей планеты [2, с. 25].

В связи с чем мы придерживаемся мнения о том, что постановления, вынесенные при рассмотрении споров в международных органах, должны носить больше диспозитивный характер ввиду того, что российское законодательство меняется постепенно, интегрируя нормы права, распространяющиеся в Европе и на Западе, но с учетом вышеуказанных факторов, а именно, истории развития норм права, культуры, в том числе учитывая уровень правовой культуры населения, национального своеобразия.

В научной литературе сторонники позиции императивного применения постановлений международных органов по защите прав и свобод выделяют следующие проблемы, которые не позволяют российскому законодательству в полной мере интегрировать европейские нормы о защите прав и свобод человека, как-то: проблема юридического статуса международных органов, проблема применения судебных актов международных органов, проблема доступности к судебным актам, совершенствование национального законодательства и т.д.

Самой главной и основной проблемой научное сообщество считает место международных органов по защите прав и их постановления в российском праве.

В частности, есть два подхода относительно характера принимаемых постановлений, в частности Европейским Судом по правам человека. Одни исследователи указывают на обязательную силу только тех постановлений Европейского суда, которые вынесены с участием Российской Федерации. Вторая точка зрения указывает на обязательный характер всех постановлений, как адресованных непосредственно Российской Федерации, так и вынесенных в адрес иных государств.

Анализ положений высших судебных инстанций Российской Федерации может помочь в разрешении данной дискуссии.

Так, пунктом 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. №21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» закрепляется императивный режим применения, то есть акты обязательны для применения.

Акты же Европейского суда по правам человека, содержащие правовую позицию в отношении иных государств, учитываются судом при условии аналогичности обстоятельств рассматриваемого дела и предмета анализа и выводов Европейского Суда, то есть не являются обязательными для применения, но могут использоваться при рассмотрении гражданского дела в национальном суде.

Однако за неисполнение решения (постановления) ЕСПЧ какая-либо санкция в адрес государства, против которого вынесен судебный акт, не предусмотрена.

Кроме того, следует отметить процессуальные последствия вынесения ЕСПЧ решения об удовлетворении жалобы.

Так, ч. 4 ст. 413 УПК РФ закрепляет, что установленное Европейским судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела, связанное с применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод, либо иными нарушениями положений Конвенции, является основанием для возобновления производства по делу ввиду новых обстоятельств.

В п. 4 ч. 1 ст. 350 КАС РФ также содержится положение о том, что установление Европейским судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в Европейский суд по правам человека, является основанием для пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам. Аналогичное положение содержится и в ч. 4 ст. 392 ГПК РФ.

Вместе с тем, решения Европейского суда по правам человека действуют только при соблюдении условия их подчиненности высшей юридической силе Конституции РФ, что исключает всякую возможность исполнения на территории нашей страны тех решений, которые содержат положения, противоречащие Конституции РФ и игнорирующие тем самым ее высшую юридическую силу как общеобязательный конституционный принцип [1, с. 3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что акты, вынесенные в отношении России, обязательны к применению в национальных судебных инстанциях, а акты, которые были вынесены в отношении иных государств, без участия России в деле, могут быть использованы по аналогии.

Но, все же, даже в отношении исполнения актов, вынесенных против России, существуют некоторые проблемы.

Так, Урошлева А.С. выделяет следующие проблемы, ссылаясь на конкретные решения ЕСПЧ в Российском ежегоднике Европейской конвенции по правам человека.

С точки зрения практики основными препятствиями к исполнению постановлений ЕСПЧ в России признают политические и экономические (в частности, выплата денежной компенсации) интересы Российской Федерации. Так, например, несогласие со стороны российских властей вызвали Постановления по делам «Константин Маркин против России» и «Нефтяная компания «Юкос» против России». Некоторые авторы также указывают на проблему отсутствия законодательного регулирования порядка исполнения постановлений ЕСПЧ в России. В связи с этим уникален и весьма интересен опыт Украины по вопросу законодательного регулирования исполнения постановлений ЕСПЧ: с 2006 г. там действует Закон «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека». Само название Закона, кстати, говорит о том, что им регулируется не только непосредственное исполнение постановлений ЕСПЧ в отношении Украины, но и применение его практики в целом [6, с. 5].

В Российской Федерации, в частности, отсутствует уполномоченный государственный орган, следящий за исполнением актов, вынесенных Европейским судом, не говоря уже о специальном законодательном акте, регулирующем вопросы применения и исполнения актов ЕСПЧ.

Есть вероятность того, что у граждан России сложилось стойкое мнение о том, что отечественная судебная система не способна в полной мере принять все существующие на данный момент меры по защите прав и свобод, в том числе, как было указано выше, практику международных судов, поэтому многие судебные разбирательства продолжаются на международном уровне, например, в Европейском Суде по правам человека, который считается самым эффективным судебным органом на международной арене. Однако, статистика свидетельствует совсем о противоположном.

Так, на 1 января 2018 года в ЕСПЧ находятся 9777 жалоб против России, в отношении 7688 из них запущены судебные процедуры: 698 изучаются одним судьей, 2796 — комитетом из трех судей, 4182 поступили в палату ЕСПЧ, состоящую из семи судей, 17 жалоб — в Большую палату ЕСПЧ (17 судей).

В 2017 году ЕСПЧ рассмотрел 8042 заявления в отношении России, из которых 6886 были признаны неприемлемыми или исключены из рассмотрения. По 1156 жалобам было вынесено 305 судебных решений, в 293 из которых выявлено по крайней мере одно нарушение Европейской конвенции о правах человека [7, с. 2].

Для сравнения в 2013 году количество жалоб составляло 16 800 [8, с. 3].

Из вышеуказанной статистики можно сделать вывод о том, что за последние пять лет национальное законодательство развилось до такого уровня, что граждане в большей степени остаются удовлетворенными вынесенными решениями судебных инстанций различного уровня и не считают нужным обращаться в международные органы.

То есть, как мы уже писали выше, законодательство Российской Федерации меняется без какого-либо вмешательства международных органов во внутреннее законодательство, но, тем не менее, имеет достаточно сильное влияние на его развитие.

Список литературы:

1. Булгаков С.Н. Европейский суд по правам человека // СПС КонсультантПлюс. 2018.
2. Всеобщая декларация прав человека: Великая хартия прав и свобод человечества. Материалы международной конференции. – М.: Московский университет МВД России, изд-во «Щит-М», 2009. С. 25-49.
3. Нусбергер А. Развитие прецедентного права Европейского суда по правам человека на основании решений о России // Право и политика. - 2005. - N 10. С. 18
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. N 21-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы" // СЗ РФ. 2015. N 30. Ст. 4658.
5. Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights) / М.В. Агальцова, Д.В. Афанасьев, Е.Е. Баглаева и др. М.: Статут, 2017. Вып. 3: Имплементация Конвенции по правам человека в национальное право. // СПС КонсультантПлюс.
6. ЕСПЧ опубликовал статистику по России [Электронный ресурс]
<https://www.kommersant.ru/doc/3540934>

7. Европейский суд подвел итоги 2013 года: Россия удерживает первое место [Электронный ресурс] <https://roseurosud.org/espch/statistika-evropejskogo-suda-za-2013>